

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н. А. Лемяскина

Институт развития образования

Поступила в редакцию 10 сентября 2018 г.

Аннотация: целью данного исследования является изучение использования прецедентных феноменов младшими школьниками (с 1 по 4 класс), определяются источники прецедентов и их роль в формировании национальной картины мира у младших школьников

Ключевые слова: младший школьник, прецедентные феномены, языковое сознание.

Abstract: *the purpose of this study is to study the use of precedent phenomena by junior schoolchildren (grades 1 to 4), identify sources of precedents and their role in the formation of the national picture of the world in younger schoolchildren*

Keywords: *junior schoolchild, precedent phenomena, linguistic consciousness.*

Среди наиболее существенных свойств современной коммуникации необходимо отметить интертекстуальность (использование в тексте других текстов), образность, установку на языковую игру и эмоциональное воздействие на адресата [1, 8]. И если ранее употребление в речи пословиц, поговорок, крылатых слов, имён, цитат было в основном направлено на украшение речи, то сейчас это осмысливается как социокультурный феномен. Знание таких текстов свидетельствует о принадлежности человека к определённой социально-культурной группе, своей нации, эпохе, является показателем высокой речевой и общей культуры. Напротив, незнание прецедентных текстов, по мнению Ю. Н. Караулова, признак невысокой культуры речи индивида, предпосылка отторженности его от культуры своего народа [2, 216]. Поэтому исследователи все чаще обращаются к изучению функционирования прецедентных текстов в речи современных носителей языка.

Теория прецедентности — одно из активно развивающихся направлений современной лингвистики. Г. Г. Слышкин понимает прецедентные тексты шире, сняв ряд ограничений, выделенных Ю. Н. Карауловым. По мнению Г. Г. Слышкина, можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей — для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы). Кроме того, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только не известны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (рекламный ролик, анекдот) [3, 353]. Каждый народ (или социальная группа) отбирает те прецедентные тексты, которые соответствуют его нравственным ценностям, мировосприятию и мировоззрению.

В настоящее время в лингвистике изучаются канонизированные и неканонизированные прецедентные феномены. К канонизированным относятся прецедентные феномены, которые человек обретает в результате целенаправленного обучения. К ним относятся тексты из школьных программ, учебников и т.д. Неканонизированные прецедентные феномены употребляются носителями русского языка, как правило, в устной речи, в ситуациях неофициального общения. Источниками неканонизированных прецедентных феноменов могут быть известные произведения искусства или литературы, не причисляемые к разряду классических, другие объекты культуры (анекдоты, рекламные тексты, популярные теле- и радиопередачи и т.д.). Как правило, знание такого объекта культуры является приобретенным случайно, не целенаправленно, и его популярность кратковременна (5–8 лет) [4, 234].

Изучение нами развития языковой личности младшего школьника (с 1 по 4 класс) показывает частотность использования прецедентных феноменов (ПФ) детьми (48% учащимися 1 класса, 65% учащимися 2 класса, 25% опрошенных 3 класса, 52% детей 4 класса), прецедентные феномены являются важной частью их лексикона. Дети используют ПФ для повышения убедительности, авторитетности своего высказывания, самопрезентации, для них это языковая игра. Наиболее часто используют ПФ с друзьями, одноклассниками, родителями, реже — с учителем.

Важным этапом исследования прецедентности является обращение к источникам прецедентности исследуемой группы, что может дать интересный материал для оценки жизненного опыта, эрудиции, речевого мастерства адресанта. Нельзя не согласиться с Е. А. Нахимовой, которая утверждает: «Все отчетливее в массовой коммуникации прослеживается тенденция к сокращению аллюзий, ориентированных

на знакомство с текстами классической литературы, и активизации отсылок к максимально простым и общедоступным источникам прецедентности». [5, 47], что, безусловно, сказывается на частотности использования классики детьми.

Проведенное исследование (анкетирование 147 учащихся 1–4 классов) показывает, что роль классических произведений как источника прецедентности для младших школьников невелика. Наибольший процент от общего числа используемых прецедентов составляют пословицы и поговорки 48% (*Один за всех и все за одного. Семь раз отмерь, один раз отрежь. Повторение мать учения*). На наш взгляд, это связано с изучением пословиц в начальной школе, они широко представлены в учебниках по различным предметам (азбука, русский язык, литературное чтение).

Дети разговаривают на перемене.

— Я вчера уроки делал до двенадцати ночи.

— А я сразу делаю, когда из школы прихожу. Сделал дело, гуляй смело! (Андрей К., Никита В. 3 кл.)

Невысок процент употребления текстов из мультфильмов — 19% (*Ребята, давайте жить дружно! Ну, погоди! Куда идем мы с Пятачком, большой-большой секрет! Я такая скорая на помощь!*), исключение составляет 3 класс (35%).

Учитель просит Веру раздать тетради.

— Спасибо, Вера, так быстро раздала!

— Ой, я такая скорая на помощь! (Складывает руки на груди)

(Вера, 3 кл., м/ф «Маша и медведь»)

Реклама как источник прецедентности составляет 18% (*Сникерсни, не тормози! Помощь маме — фрутоняня!*).

Приведем примеры.

1. Миша на детской площадке хвалится друзьям, что ему разрешили гулять на целый час дольше. Друг удивляется.

— Как тебе это удалось?

— У меня по контрольной пять, пятёрочка — народное средство! (показывает пять пальцев на руке). (Миша, 4 кл.)

2. На уроке изобразительного искусства дети обсуждают рисунки, которые берут на выставку.

— Мне нравится рисунок Маши, он такой яркий.

— Мегафон, живи на яркой стороне! (улыбается, гордится собой).

(Маша, 3 кл.)

Источниками ПФ являются также тексты из кинофильмов (*Собака лучший друг человека*), детских (*Чунга-Чанга весело живет, От улыбки хмурый день светлей*) и современных популярных песен (*Уходи*

и дверь закрой, Земля в иллюминаторе), не используются крылатые слова.

Приведем примеры.

1. Дети строятся парами, чтобы идти в столовую. — *Вместе весело шагать по просторам!*

(Артём, 1 кл.)

2. Учитель объявил детям, что после новогоднего представления будет дискотека. Дети обрадовались.

— *Ура! Малинки, малинки, крутые вечеринки!*

(Оля, 3 кл., «Малинки» Дискотека Авария)

Наблюдение показывает, что с родителями и друзьями младшие школьники используют прецедентные имена из мультфильмов: *Кот Леопольд, Карлсон* (друг), *Колобок, Пумба* (папа), *Белоснежка, Пчела, Цветик-Семицветик, Фея* (мама), *Дюймовочка* (младшая сестра), *Потапыч* (дедушка). Выбор имени зависит от совпадений личных качеств героя и человека, которому дают имя.

Исследование показывает, что младшие школьники (1–4 класс) достаточно часто используют прецедентные феномены, причем в детском языковом сознании преобладают ПФ, источниками которых являются мультфильмы, тексты рекламы, песен, пословицы, реже тексты литературных произведений, фильмов. Педагоги и родители младших школьников, на наш взгляд, для пополнения их общекультурных знаний как на уроках, так и в повседневном общении должны обратить внимание на использование не только пословиц и поговорок, но и цитат известных людей, фраз из художественной литературы, художественных фильмов и т.п.

Таким образом, исследование подтверждает, что прецедентные феномены являются важной составляющей детской картины мира, имеют значение для формирования национальной картины мира, приобщения детей к национальной культуре и национальным традициям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахимова Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. — Екатеринбург, 2004. — Т. 13.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — 171 с.

3. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М.: Academia, 2000. — 128 с.

4. Красных В. В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. — М.: ИТДГК Гнозис, 2001. — 270 с.

5. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, УрГПУ, 2007. — 207 с.